

Первая арка: Вхождение во дворец.

Глава 1: Чэнь Юй (часть 1).

Уныло завывал восточный ветер. Небо было мгlistым.

Из-за остатков замерзшего снега со вчерашней ночи было ужасно холодно. Глядя наружу сквозь зазор между занавесками изнутри кареты, всюду виднелись лишь хмурые облака. В пределах укрепленных оборонительных сооружений сосна и кипарис, которые не увядали несмотря на зиму, выглядели особенно уныло. В эти дни общественные галереи* (*вероятно, торговые ряды или места для прогулок наподобие аллей) были освещены фонарями. Когда кто-то смотрел на них издалека, перед взором предстала извилистая красная нить, тянущаяся непрерывно, будто ей не было конца.

Зеленовато-белое мраморное основание со стенами цвета киновари* (*китайский красный) по обеим сторонам и украшениями из золотой глазурованной плитки напоминало величественную и великолепную цветную живопись с изображением дракона и феникса. Хотя архитектура производила внушительное впечатление, подобная красота не трогала - Чэнь Юй решила, что Императорский дворец ей все же не понравился.

Когда им был дарован Императорский указ в том году, если бы той, кого выбрали, была не ее старшая сестра, а она, девушка действительно не знала, как бы ей следовало провести остаток своих безграничных лет в этом внутреннем дворе, затеряншемся глубоко внутри дворца...

Удачным было и то, что, засчет своей проницательности и чрезвычайной осмотрительности, ее старшая сестра, сведущая также и в тонкостях этого мира, заручилась поддержкой Императора.

Только ее мысли дошли до этого момента, как карета внезапно остановилась - снаружи донесся голос:

-Является ли человек в экипаже дацзе* (*дословно "старшая сестрица" - обращение к старшей по возрасту) из семьи Цзян?

Она приподняла занавески кареты и увидела милое улыбающееся лицо, которое вдруг стало ближе.

-Ах! Как и ожидалось, это дацзе из семьи Цзян! Ты пришла навестить Благородную леди Цзян* (*так звучит титул ее старшей сестры) сегодня? Почему не сообщила мне заранее? Если бы я не наткнулась на тебя здесь случайно, то даже и не знала бы, что ты прибыла во дворец...

Юная девушка говорила очень быстро и произнесла множество слов, пестревших как бисер. Она выглядела примерно на 13-14 лет - ее фигура еще продолжала формироваться. Внешность девушки не была выдающейся, но невинный и беззаботный вид в глазах других делал ее

чрезвычайно милой и простой. Это была не кто иная, как младшая сестра нынешнего Императора - Принцесса Чжао Луань.

Цзян Чэнь Юй быстро вышла из экипажа. Она согнулась и хотела поклониться в знак приветствия, но Чжао Луань уже подняла руку, улынувшись:

-Нет необходимости в излишних формальностях между нами двумя. Но, так как мы случайно встретились, я также пойду навестить Благородную леди Цзян вместе с тобой.

Как она смела отказаться? Увидев, что за Принцессой следуют лишь две дворцовые служанки и нет имперской кареты, девушка, полагая, что в ее собственном салоне, вероятно, не будет достаточно места, могла лишь оставить экипаж и присоединиться к пешей прогулке. По пути, пока они лениво болтали, прислуга дворца с обеих сторон последовательно их приветствовала.

-Почему Ваше Высочество пришли сюда?

-Моя встреча с Вдовствующей Императрицей только что завершилась, и я планировала навестить Имперского Старшего Брата в переднем зале, когда случайно натолкнулась на тебя. Верно, я слышала, дацзе достигла совершеннолетия, но, к сожалению, я не смогла присутствовать на церемонии. Мы не встречались уже полгода, и сейчас ты даже красивее, чем мне представлялось!

Когда Чжао Луань договорила до этого момента, она не могла не пожаловаться:

-Как я и думала, только ты в этом мире, красавица номер один царства Би, достойна носить это имя, Чэнь Юй*. (*Имя главной героини - это преобразованная фраза "Чэнь Юй Ло Янь", в которой описывается исключительная красота, как у Си Ши (одной из четырех красавиц Древнего Китая), заставляющая "рыб тонуть, а птиц падать".)

Лицо Цзян Чэнь Юй мгновенно покраснело - она тихо сказала:

-Эти слова Вашего Высочества ужасно меня смутили. Оставляя в стороне других, даже в одном дворце возвышенная Императрица Сюэ, элегантная Императорская наложница Цзи, кроме того... Есть также наложница Сихэ, она - настоящая красавица номер один, официально признанная во всех четырех царствах.

На лице Чжао Луань появилось выражение отвращения. Фыркнув, она сказала:

-Та чарующая наложница? Лучше тебе ее не упоминать - как только ты о ней заговоришь, я почувствую себя необъяснимо раздражительно. Она лишь хочет спровоцировать неприятности, лишая людей спокойствия на протяжении всего дня! Ты знаешь, почему я хотела навестить Имперского Старшего Брата в переднем зале? Именно потому, что она снова создала хаос!

Цзян Чэнь Юй была слегка поражена. В то время как девушка все еще оставалась в полном недоумении, Чжао Луань уже потянула ее за собой. Пройдя мимо ворот Юй Хуа, Принцесса указала на дворец Цзин Ян и произнесла:

-Вот, взгляни!

Когда Чэнь Юй переместила свой взгляд, чтобы посмотреть в том направлении, за колоннами балюстрады, гравированными нефритом династии Хань, она увидела женщину, стоящую на коленях на ступенях у входа в дворцовый зал.

Соответствуя дню, весь окружающий фон был очень темным, залитым мрачным графитовым цветом. Только одинокая фигура в ниспадающей красивыми складками белой норковой шубке выделялась. Такого рода сцена ослепляла своей белизной настолько, что затрагивала эмоции людей и, в конце концов, потрясала их до глубины души. Хотя с такого большого расстояния, на каком они находились друг от друга, лицо женщины выглядело нечетким, просто основываясь на ее в высшей степени поразительной фигуре, Цзян Чэнь Юй сделала вывод о том, что, без сомнений, она была наложницей Сихэ.

-Почему она стоит на коленях перед дворцовым залом?

Чжао Луань слегка дернула ротиком и с презрением произнесла:

-Это всего лишь уловка членовредительства* (*т. е. попытка нанести себе травму, чтобы что-то получить). Она испытала несправедливость и просит вернуть немного справедливости обратно.

Цзян Чэнь Юй не могла удержаться и снова безучастно посмотрела в ту сторону, не в силах остановить себя от мысли: «В мире, на самом деле, все еще есть кто-то, осмеливающийся позволить этой женщине испытывать обиду?»

Что касается наложницы Сихэ, она, откровенно говоря, слишком много имела, а также слишком много знала. Причиной такого мнения послужило не что иное, как тот факт, что старшая сестра Чэнь Юй считала эту женщину своим самым серьезным и самым грозным врагом. Её враждебность к ней была настолько сильной, что даже вся семья Цзян рассматривала наложницу Сихэ как великое бедствие, изнуряя свои головы придумыванием способа по устранию этого камня преткновения.

Однако размышления остаются просто размышлениями, и им еще предстоит найти возможность нанести удар. В настоящее время наложница Сихэ пользовалась благосклонностью - в этом отношении наблюдались значительные сдвиги в направлении "отказа от трех тысяч супругов в пользу одной единственной супруги"* (*ее позиция лишь упрочнялась). Более того, Император специально повелел своим подданным возвести дворец из глазурованной плитки, руководствуясь лишь тем, что она ее любит. От кровли до стен, от окон до дверей и от перил до пола не было ни одного участка, где бы не использовались глазурованные панели. От них исходило пятицветное сияние, и это было невероятно ослепительно!

Несмотря на такие изыски, такую несдержанность и такой повод, вызывающие недовольство среди чиновников при дворе и споры среди народа, женщина, которая стала центром всеобщих дискуссий, все еще продолжала упиваться публичной известностью, нисколько не стесненная этим фактом.

-Хм, поскольку она столь высокомерна и необузданна, в конечном итоге она встретит свое возмездие. Подождите, пока Император не потеряет к ней интерес однажды в будущем и больше не будет отдавать ей предпочтение, а богатства, которыми она располагает сегодня, придется вернуть одно за другим.

Чэнь Юй до сих пор могла отчетливо вспомнить выражение своей старшей сестры, когда та в досаде "скрежетала зубами". Но сейчас, увидев наложницу Сихэ стоящей на коленях у дворцовой террасы под этим пронизывающим холодным ветром, на самом деле, по какой-то причине в ее сердце проросло горестное чувство. Как и ожидалось, Императорский дворец действительно был местом, где с высокой вероятностью можно попасть в беду.

-Но, боюсь, в этот раз она не сможет попросить о восстановлении справедливости, - в этом все еще нет никакого смысла, даже если она преклоняет колени, - Чжао Луань оставалась в стороне, радуясь несчастью женщины.

"Интересно, как наложница Сихэ обидела Принцессу, что теперь, на самом деле, вызывает у нее такие отвратительные чувства?" - Цзян Чэнь Юй развернулась:

-Пойдемте.

-Э? Ты так просто уходишь? Я видела недостаточно! Невозможно смотреть только на то, как этой чарующей наложнице все время везет... - ворчала Чжао Луань, также продвигаясь вперед.

Принцесса продолжила:

-Ты знала? Та, кого она обидела на этот раз, - Императрица.

Цзян Чэнь Юй была шокирована:

-А?

Говоря об Императрице Сюэ, следует отметить чрезвычайно высокое происхождение ее семьи. Она являлась дочерью старшей Принцессы из предыдущей династии и старшей двоюродной сестрой нынешнего "Сына Неба"* (*т. е. Правителя). Ее отец, Сюэ Хуай, половину своей жизни прослужил в армии, в значительной степени расширив территорию царства Би: с юга до полноводных рек и с севера до горы Ян. Указом Императора ему даровалось звание «Легендарного Воина-Защитника Нации».

Императрица Сюэ была уравновешенной, мягкой, великодушной и очень снисходительной ко всем супругам. Она полностью посвятила себя буддизму и редко обращала внимание на вопросы Императорского гарема - следовательно, проблемы соперничества на почве ревности не имели к ней ни малейшего отношения. "Как на этот раз наложница Сихэ сумела задеть Императрицу?" - не дожидаясь, пока она спросит, Чжао Луань уже объяснила:

-Оказалось, что, когда Императрица возвращалась из своей поездки к храму, где молилась Будде, она каким-то образом столкнулась с каретой наложницы Сихэ на мосту Дун Да. Начнем с того, что, при любых обстоятельствах, супруга должна была уступить Императрице, но наложница Сихэ попросту отказалась сдвинуться с места, и обе стороны оказались в безвыходном положении. Первоначально, основываясь на характере Императрицы, она не стала бы привлекать ее к ответственности за что-либо, но сложилось так, что маленький племянник Императрицы, Сюэ Цай, которому всего семь лет (и который носил титул «Вундеркинд номер один царства Би»), также находился в карете. Когда он увидел, что его тете нанесли оскорбление, мальчик спустился с экипажа и закричал: "С позиции обычного воробья осмеливаешься прерывать шествие феникса?"* (*Обвиняет наложницу-воробья в неоправданной наглости перед Императрицей-Фениксом.) Закончив говорить, он вырвал из рук кучера кнут и яростно замахнулся на лошадь супруги Сихэ. Животное мгновенно встрепенулось от боли, в результате чего Императорская наложница и ее экипаж погрузились в озеро...

Чжао Луань хихикнула:

-Я действительно не ожидала, что эта чарующая наложница встретит такой день! Боже мой, маленький Сюэ Цай, честно говоря, очень милый и, на самом деле, заставляет людей влюбляться в него от всего сердца!

Цзян Чэнь Юй не могла не поджать свои губы в улыбке: она уже лицезрела великолепие Сюэ Цая два года назад.

*П. п. Помимо Императрицы - главной жены "Сына Неба", остальные женщины Императорского гарема обладают статусом Императорских наложниц (конечно, и здесь существует разделение - чуть подробнее в следующей главе). Время от времени наложниц я буду именовать супругами - не путайтесь.

Также хотела отметить, что, хотя первые главы содержат не так много действия, все упомянутые в них люди, события и другие детали обретают особое значение в ходе дальнейшего развития сюжета, так что наберитесь терпения!

<http://tl.rulate.ru/book/20311/450360>